

ПАМЯТИ И.С. КОНА

27 апреля 2011 г. не стало видного ученого Игоря Семеновича Кона. Он не дожил считанные дни до своего 83-летия.

На его похороны пришли сотни человек. Во всех средствах массовой информации сообщалось немало о его творческом пути. О нем говорили и писали как об академике Российской академии образования, как о члене многих международных научных обществ, как об авторе 25 монографий и бесконечного числа статей. Как о профессоре не только московских и петербургских университетов, но и многих западноевропейских и американских. Как о социологе, социальном антропологе, культурологе, как о первопроходце в изучении проблем сексуальности.

Социологи считали его социологом, психологи – психологом, сексологи – сексологом (хотя он не любил, когда его называли сексологом). И все они были правы. Правы были представители ряда других отраслей науки, зачисляя Игоря Семеновича в свои ряды. Его круг интересов был действительно необычайно широк.

Но хочу подчеркнуть: все-таки в первую очередь он был историком. Образование получил как историк. Окончил исторический факультет. Кандидатскую диссертацию защитил как историк. Докторскую – тоже.

Заслуга И.С. Кона как историка в том, что еще в 1950-х он познакомил отечественного читателя с современной западной исторической мыслью. В его объемистой монографии, изданной в 1959 г., можно было найти разбор взглядов М. Вебера, В. Дильтея, О. Шпенглера, Т. Лессинга, Б. Кроче, Р. Коллингвуда, Б. Рассела, К. Поппера, А. Берра, сведения о новейших течениях в западной историографии. Для большинства тогдашних отечественных историков это было внове.

Конечно, он не мог абстрагироваться от тогдашней очень жесткой официальной идеологии. Поэтому книгу свою назвал “Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли”. Но умный читатель обращал внимание, конечно, не на неизбежную официальщину, а видел богатые сведения, мысли и анализ, малодоступные до выхода этой книги.

И в дальнейшем все творчество И.С. Кона, о чем бы он ни писал, выдержано в духе историзма. Это относится к его книгам “Социология личности”(1967), “Дружба”(1973, 1989, 2005), “В поисках себя”(1984), “Открытие Я”(1977). Вообще ко всем его книгам по социологии и социальной психологии, а сколько их (и на русском языке, и в переводах, вплоть до китайского)! Из сравнительно ранних: “Позитивизм в социологии” (1964), “История буржуазной социологии XIX – начала XX века” (1979). Сборники статей: “Междисциплинарные исследования: социология, психология, сексология, антропология” (2006), “Социологическая психология. Избранные психологические труды” (1999). Ряд статей в сборнике различных авторов: “Психология самооценки” (2000).

Историческим подходом проникнуты его книги о психологии детства и юности: “Ребенок и общество” (1998, 2003) “Психология ранней юности” (1989), “Психология старшеклассника” (1980), “Психология юношеского возраста” (1979).

Сколько идет споров о тематике, к которой И.С. Кон обратился в 1980-х, в частности к тематике сексуальности, которая была в СССР одной из самых запретных (вспомните фразу: “В СССР секса нет”). С конца 80-х годов издаются его книги “Введение в сексологию” (до того она ходила в самиздате), “Сексуальная культура в России”, “Лики и маски однополюй любви” и даже учебник “Сексология”. Все они тоже выдержаны в духе историзма. Книга, изданная в Америке, называлась: “The Sexual Revolution in Russia. From the Age of the Czars to Today”.

Среди его последних книг: “Мужчина в меняющемся мире” (2009), “Мальчик – отец мужины” (2009). А несколькими годами раньше – “Мужское тело в истории культуры” (2003). В этих книгах рассмотрены образы мужского тела в древнейших цивилизациях, в античности, мужское тело в русском искусстве, мужское тело в современном массовом искусстве, да и женский взгляд на мужское тело.

Свои основные идеи, свое отношение к науке и к жизненным проблемам И.С. Кон выра-

зил в автобиографической книге “80 лет одиночества” (2008). В заключении он дал тезисы своего доклада на VIII Международных Лихачевских чтениях (май 2007 г.) – “Глобальная цивилизация в поликультурном мире”. Вот первые два абзаца этих тезисов. Возможно, не все с ними согласятся. Но придумать им заставят.

«Одно из самых распространенных сегодняшних заблуждений – миф о якобы существующем “множестве цивилизаций”. В прошлом разные общества действительно развивались гетерохронно и в значительной степени автономно друг от друга, однако новое время это изменило. В XX в. возникла глобальная цивилизация с общей технологией, проблемами и базовыми ценностями. Если авторитарные режимы, религиозный фундаментализм, международный терроризм и безответственное обращение с опасными технологиями (все эти явления взаимосвязаны) нашу общую цивилизацию обрушат, это будет гибелью человечества. Те общества и популяции, которые переживут подобное, будут отброшены настолько далеко назад, что исправлять ущерб, нанесенный нами экологии планеты, не говоря уже об ответах на возникающие новые вызовы, будет некому и нечем. Забота о сохранении мировой цивилизации – наша общая обязанность.

Однако эта единственная цивилизация существует в многонациональном и поликультурном мире. Рациональное зерно антиглобализма – протест против социального неравенства, нивелировки культурных различий и подгонки мира под примитивные стандарты западной массовой культуры. Чтобы сохранить многоцветье мира, опирающееся на разнообразие исторических традиций и образов жизни народов, нужен сознательный поликультурализм, включающий поддержку слабых и наименее защищенных. В отличие от фундаментализма, стремящегося вернуть человечество к доиндустриальному прошлому и религиозной нетерпимости, поликультурализм устремлен в будущее и ориентирован на международное сотрудничество».

О научных заслугах И.С. Кона говорится в многочисленных некрологах и откликах на его уход из жизни. И эти оценки сугубо положительные и вполне справедливые. Думаю, что его вклад в науку и, более того, в общественно-научное сознание в нашей стране (а благодаря переводам – и зарубежное) еще предстоит осмыслить и оценить.

Но хочу привлечь внимание и к тому, какой ценой все это ему досталось. Какие были трудности.

Этот путь я знаю – моя дружба с Игорем длилась 65 лет – с 1946 г. Писать о всех его трудностях – на целую книгу набралось бы. Скажу только о тех, свидетелем которых стал в первые годы нашей дружбы.

В 1950 г., кончая аспирантуру в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена, 22-летний Игорь представил три кандидатские диссертации: по истории, по философии и по юриспруденции. Две первые он защитил. О третьей сказали: не надо коллекционировать научные степени.

На работе в пединституте и вообще в Ленинграде не оставили. Отправили преподавать в Вологду. Тамошние библиотеки и архивы не давали И.С. Кону возможности продолжить работу ни над одной из избранных им тем. А в 1953 г. он много месяцев был вообще безработным.

Причины были типичные для того времени. Борьба с “низкопоклонством перед Западом”, с “безродным космополитизмом”. (В Ленинграде все это было усилено еще и “ленинградским делом”.)

Конечно, это были и годы, когда к И.С. Кону приходила популярность. В Вологде его публичные лекции пользовались неизменным успехом. А в годы “оттепели” уже в Ленинградском университете, в лектории истфака, одним из самых больших залов университета, на его спецкурсы все места были заняты – приходилось стоять.

Но достижения – как же тесно они были связаны с потерями! Статьи И.С. Кона о корнях национальных и расовых предрассудков и о нелегких судьбах интеллигенции, напечатанных в 60-х годах в журнале “Новый мир”, который называли тогда «Этот безумный, безумный, безумный Новый мир» – так ли уж они нравились тогдашнему начальству?

Хорошо, что в Институте этнологии и антропологии РАН, где он провел последние десятилетия жизни, отношение к нему было заслуженно благожелательным.

Главным для Игоря Семеновича всегда была работа. Он ею жил. И перед уходом из жизни хотел завершить свою книгу об истории телесных наказаний в России и их влиянию на историю общественной жизни (озаглавил ее: “Бить или не бить?”).

Споры вокруг его идей в последние десятилетия хорошо известны. Можно лишь пожелать каждому из нас, чтобы наши работы привлекли такое же внимание и вызвали такие же бурные обсуждения!

А.Б. Давидсон